

Сгорел предохранитель на огневой двери, и толстый дуло 5000-фунтовой мощной общей пушки вспыхнуло пламя, и пушка тряслась с помощью Громкий взрыв, большой железный шар свистнул с головы кавалерии Цин вдаль.

Войска Цин отступили на две мили от моста Ма По, и обычная пушка "Красный И" не смогла поразить его, но эта мощная общая пушка на самом деле выстрелила в него! и проехать целых три мили.

"Бесполезная штука!" Ван Ваньян ударил по дальнобойному артиллерийскому батальону Шэньцзи.

Артиллерия Шэньцзинского батальона снова отрегулировала угол наклона своих пушек как генералов, и тщательно и аккуратно нацелила их на отступающую группу кавалерии Цин.

С угрюмым лицом Ван Ваньян снова поднял свой плакат и закричал: "Огонь!".

"Бум! Бряк! Бум..."

Двадцать пушек, которые все были пушками общего назначения, выстрелили в унисон, звук был похож на гром и скатился, и Чу Цзы Лонг испугался, стоя на вершине колесницы. Я споткнулся и чуть не упал.

"Блядь, блядь, блядь, бык!" Это все, что мог использовать Чжу Цзи Лонг, чтобы воскликнуть о шоке в его сердце, когда он снова стоял на месте, держа бинокль, чтобы наблюдать за эффектом на этот раз.

Когда войска Цин, которые медленно отходили, услышали такой громкий шум позади них, они оглянулись назад и увидели десятки больших, черных бомб, летящих в небе издалека. Железные бомбы приближались к нему.....

"Бум! Бум..."

Большой железный шар весом более десяти фунтов выстрелил в массу кавалерии, бросившейся в сотню метров от того места, где железный шар приземлился, треснув людей и лошадей повсюду, где он проходил.

Попав в засаду по обе стороны от Божественного батальона Чжан Шизе генералы смотрели более ярко, они смотрели десятки больших железных шариков, как железный плуг! Генерал, пахали сотни метров с юга на север, ломая руки, ноги, головы и все остальное на этом пути, это было жалко.

"Его мать - волосок! Это тяжело". В батальоне "Божественный хаб" солдат с северо-запада не мог не сказать.

Артиллеристы Божественного Поворотного батальона сразу же использовали влажные шерстяные деревянные палки для очистки своих оружейных камер после выстрела, а затем погрузчики продолжили заряжать свои мешки с медикаментами. В это же время пожарная дверь была герметизирована и заполнена железными пулями, и, наконец, на пожарную дверь был установлен грунтовочный трос, готовый к повторному выстрелу.

Эта серия операций, позволила Ван Ваньяну вполне удовлетвориться, хотя батальон редко тренируется в будние дни, но для работы артиллерии еще умеешь! и не отступал слишком сильно.

Генерал имеет четырехколесное крепление, которое удерживает оружие на месте, так что оно не может отступать далеко под отдачей при каждом выстреле и не нуждается в повторном захвате, тем самым экономя много времени! .

Когда Ван Ваньян увидел, что пушки почти заряжены, он снова поднял свой плакат и закричал гневно: "Взорви их нахрен!"

Громовой звук пушек снова раздался, вместе с густым дымом из дульных намордников пушек, десятки больших железных бомб врезались в войска Цин, которые начали рушиться! Кавалерийская группа.

Бряк! Вместе с громким звуком железных пуль, падающих на землю, в строю Циньской армии мгновенно взлетел большой туман крови, и один Циньский кавалерист был поражен на месте вместе со своей лошадью. Измельченная плоть и грязь летали с какими-то фрагментами конечностей между ними.

Бряк! Бряк! Дюжина фунтов больших железных пуль отскочила по сухой земле, поднимая плоть и кровь до самой земли, и один татарский солдат в агонии перевернулся, выпустив Сердечный плач.

"Отступаем на полной скорости! Быстро!" Глядя на великого воина Цин, такого несчастного, глава сердца Мейле Чжанцзин, как нож, отчаянно рычит.

Татарская кавалерия начала отчаянно бегать, лошадиные кнуты не хотят жить лошадям, безумно кричат и спасаются бегством за свою жизнь, какие останки воинов погибли, и все. Хватит!

Видя, что татарская кавалерия была в замешательстве и спасалась бегством одна за другой, Чжу Цзы Лонг знал, что его шанс пришел и приказал Шэньцзинскому батальону прекратить артиллерийские обстрелы и Был послан сигнал для Божественного Поворотного Батальона, чтобы начать их преследование.

Когда Чжан Шице, попавший в засаду в лесу на берегу реки, увидел сигнал, он тут же перевернул лошадь и поднял большое длинное копьё: "Братья! За мной, чтобы убить татар! Поднимите военную мощь моего Божественного Поворотного Батальона!"

Чжан Шице устремился на фронт со своей лошадью, за которой последовали двадцать квалифицированных британских чиновников с луками и лошадьми. Пять тысяч кавалеристов батальона "Божественный поворот" с обеих сторон также собрали своих лошадей и устремились из леса.

Когда кавалерия Цин увидела так много кавалерии Мин, внезапно появившихся с двух крыльев позади них, они были еще больше напуганы, и каждый из них просто старался изо всех сил толкать своих лошадей. Кнуты выпороли лошадей на бёдрах до кровавой массы.

В отличие от грядущих транспарантов, которые были ясными и мощными, татары так торопились, что были похожи на собак в доме, со своими транспарантами, наклонявшимися из стороны в сторону и терявшими всю свою силу.

Чжу Цзы Лонг увидел татарских солдат, бегущих в беспорядке через бинокль, и приказал татарам очистить гору от трупов на мосту Мапо, независимо от того, были ли они мертвы или живы. Если они не умерли, все их головы были отрезаны.

Сначала солдаты батальона отказались, но не многие осмелились выйти вперед. Выкрикнул татарскую голову, вырезал повышение, вырезал два серебра пятьдесят два в награду.

Машинный батальон артиллерии был услышан на мосту, скопировал саблю, чтобы быть первым, кто отрубил татару голову, как монах больше мяса, несколько солдат. Они даже прыгали в реку и тащили тела татар, плывущих по реке, тащили их на берег, а затем отрубали им головы ножом.

Незадолго до того, как тела татар на мосту были сметены, солдаты батальона "Божественная машина" начали отрубать головы на поле боя через реку.

Сначала многие солдаты в ужасе не осмеливались это делать, но, глядя на своих товарищей головой в голову, чтобы собрать, в конце концов двинулись! Меч был изрублен с закрытыми глазами.

Чжу Цзы Лонг покачал головой и сказал себе: "Что такое страх перед прибылью? Это просто задница!"

Чжан Шизе привел двадцать членов своей элитной семьи, чтобы догнать отступающих татарских солдат, и он направил свое большое копье на татарского солдата, который отчаянно избивал свою лошадь! Тело татары вылетело.

Чжан Шизе, как будущий британский герцог в девятом поколении, вырос в семье боевых искусств и с детства занимался боевыми искусствами.

Чжан Шизе, с конем на бедре, бросился на фронт, убивая или свергая по пути нескольких татарских кавалеристов, и вскоре привел Божественный Поворотный батальон на фронт битвы. Кавалерия бросилась к татарским войскам.

Пять тысяч кавалерия божественного батальона Pivot вытеснили татар до конца, чтобы убить, очень счастливы, некоторые из татар солдаты, которые были искусными с луками и лошадьми побежал, как они повернулись обратно, чтобы стрелять стрелы в спину, а также Застрелил и убил многих кавалеристов Божественного Батальона Пиво.

Божественный Поворотный Батальон проехал десять миль и срубил почти тысячу татар, прежде чем приказать остановить погоню, татарские солдаты на линии фронта бежали слишком быстро, они были просто не смог наверстать упущенное.

Чжан Шизе также был очень доволен сражением и приказал Божественному Поворотному Батальону вернуться, чтобы по дороге очистить поле боя, отрезать головы татарам и собрать часть Татарские лошади и два санитары были посланы, чтобы доложить Чжу Цзи Лонгу о битве.

Генерал батальона "Божий столб" отрубил голову татару, поднял ее в руку и закричал: "Татары такие же, даже не двое! Голова на плече?"

Окружающие солдаты слышали также смех, на этот раз поворотный батальон, но длинное лицо, убил много татарских солдат, этот военный кредит не должен был бежать.